

Новый кадастр сочинских пещер: быть или не быть?

Е.В. Захаров

Русское географическое общество, сочинское отделение, Россия

Аннотация. В статье рассматривается вероятность создания нового кадастра сочинских пещер.

Ключевые слова: кадастр, пещеры, город Сочи.

Динамика роста как количественных, так и качественных результатов спелеологических исследований в 90-е годы XX – начале XXI вв., пиком которых, без сомнения, можно назвать открытие и исследование глубочайшей на Земле карстовой пещеры – Крубера (Сибирской, Вороньей) – 2158 м [8], впечатляет и поражает.

Не остался в стороне от этой тенденции и район Большого Сочи. Наиболее значимыми в спелеологическом отношении открытиями, пожалуй, можно назвать работы: на хребте Алек – прохождение сифона на -205м в пещере Медвежья [11, 12], углубление пещеры Дворцовой [11], соединение пещер Ручейная – Заблудших и Школьной в единую систему [3]; открытие сочинскими спелеологами изрядного количества новых спелеообъектов на, казалось бы, исхоженных вдоль и поперек территориях карстовых массивов [1, 4].

По состоянию на 1990 год только в Сочинском спелеологическом районе насчитывалось 175 карстовых подземных полостей – пещер (Алек – 25, Западный Ахцу – 26, Восточный Ахцу – 6, гора Высокая – 4, Воронцовский – 24, Дзыхра – 31, Ахштырь – 50, Ахун – 9) [2, 7], а по данным на 01.01.2007 год – 199 пещер, не стоит забывать, что и закарстованные территории Фиштинского (104 пещеры) и Лазаревского (9 пещер) спелеорайонов также, административно принадлежат Большому Сочи. Становится совершенно очевидно, что имеющийся перечень (кадастр) пещер Сочи на настоящее время явно неполон и, очевидно, неточен; при этом сама проблема составления, ведения и обновления Кадастра была и остается важной и актуальной.

Как известно, кадастр (от франц. Cadastre) – это систематизированный свод сведений, составляемый периодически или путем непрерывных наблюдений над соответствующим объектом [10]. В нашем случае объектами наблюдений и систематизации сведений являются пещеры Большого Сочи.

Следует отметить, что систематизация сведений о пещерах невозможна без детального спелеологического районирования. Эта тема достаточно хорошо проработана и наиболее полно освещена в труде сочинских спелеологов В.А. Исаева и В.Д. Резвана [6]. Большинство исследователей сходятся во

мнении о ранжировании закарстованных территорий по следующей цепочке: страна – провинция – область – подобласть – округ – подокруг – район – подрайон – участок – подучасток. Деление крупных категорий на более мелкие постепенно и закономерно происходило по мере накопления и детализации фактографического материала спелеоизученности. Так, в свете последних открытий, авторы [6] и выделили категорию подучастка. Данный подход к спелеологическому районированию, применительно к Большому Сочи наиболее приемлем, исходя из того, что административно Большой Сочи расположен на территории, относящейся к двум спелеологическим областям – Осевой зоны и Южного склона, которые в свою очередь принадлежат к провинции Большого Кавказа Крымско-Кавказской страны. В целом данный подход к районированию лежал в основе ныне действующего Кадастра и, вероятно, и в дальнейшем, при составлении обновленных версий всего массива данных о подземном карсте Сочи, необходимо будет этой концепции придерживаться.

Существующий на данный момент Кадастр пещер Сочи, составленный Адлерской комплексной инженерно-геологической и гидрогеологической Лабораторией ПНИИС Госстроя СССР, совместно с Лабораторией карстологии и спелеологии Симферопольского государственного университета в 1986 г. и опубликованный в печатных изданиях [2, 7], имел прикладное значение в исследованиях по проблеме противокарстовой защиты города-курорта Сочи. Соответственно, и набор исследуемых позиций был сведен к морфометрическим показателям карстовых подземных полостей, вопросам их типизации и указаний организаций, проводивших исследования данных конкретных объектов. Вероятно, этих сведений должно быть достаточно и для решения иных задач, связанных с изучением карста исследуемого региона.

В настоящее время ссылки на этот документ стали общепринятыми, а многочисленные спелеоколлективы, открывая «свои» пещеры, пытаются присваивать им некие кадастровые номера, якобы в соответствии и по аналогии с имеющимися, а также перерабатывать данные и дополнять Кадастр новыми наблюдаемыми позициями. Грешит некоторой точностью и первоначальный вариант. Вполне возможно, это результат технических ошибок наборщиков или корректоров. Хотя некоторые неточности и нестыковки были обнаружены и в оригинальном Отчете о научно-исследовательской работе АКЛ ПНИИС Госстроя СССР [9]. Есть претензии и к качеству топографических материалов, что вероятно, связано с различиями в уровне подготовки и профессионализма топосъемщиков различных исследовательских групп. Следует также упомянуть и о проблеме политопонимности [5] некоторых спелеообъектов, что тоже вносит изрядную долю в начинающийся складываться хаос. Такое положение вещей не может быть правильным и приемлемым.

Тем не менее, взяв за основу имеющийся Кадастр, вполне целесообразно включить некоторые позиции и данные из него в обновленный и дополненный вариант, который следует в большей степени унифицировать и оптимизировать с учетом современных требований такого рода сводам данных. К таким позициям, думается, необходимо отнести категорию ценно-

сти спелеообъекта (в баллах), имеющийся или предполагаемый (рекомендуемый) статус объекта, как Памятника природы, истории и культуры различных рангов. Для «внутреннего» профессионального карстолого-спелеологического использования логично было бы добавить географические координаты объектов, и, может быть, спортивную составляющую прохождения.

Несомненно, что, несмотря на те узкоспециальные цели, которые преследовали авторы Кадастра в редакции 1986 г., само его появление явление весьма положительное.

Однако из вышеизложенного явственно следует все более возрастающая актуальность обновления Кадастра пещер Сочи, работу над новой версией необходимо строить по следующей схеме:

1. Обобщение первоисточников, в первую очередь картографических, на базе Кадастра в редакции 1986 г.;
2. Восстановление связи со спелеоколлективами и отдельными исследователями, проводившими работы на закарстованных территориях Сочи с целью пояснения, расшифровки и дополнения сведений, содержащихся в Кадастре в редакции 1986 г.;
3. Обобщение современных данных по исследованиям карста Сочи;
4. Проведение полевых исследований с целью уточнения и исправления неточностей, проверки основных морфометрических параметров спелеообъектов, идентификации спелеообъектов, изучения их нынешнего состояния, составления географических координатных привязок, фотодокументации входов в подземные карстовые полости;
5. Обработка полученных результатов и сведение их в единый Кадастр новой версии.

Структура новой версии Кадастра, вероятно, должна быть следующей:

1. Общая описательная часть, содержащая сведения о геологических, геоморфологических, гидрологических, гидрогеологических, климатических и др. условиях рассматриваемого района; отдельные обзорные схемы, таблицы отдельных показателей и т.д.;
2. Таблицы и схемы карстолого-спелеологического районирования (от макротерриторий к минитерриториям);
3. Таблицы сводных показателей спелеообъектов;
4. Описания подземных карстовых полостей;
5. Рекомендации по использованию, охране, защите спелеообъектов, перспективы дальнейших исследований.
6. Топографические и фотоиллюстративные материалы.

Итогом данной работы должен стать обновленный Кадастр подземных карстовых полостей Сочи, учитывающий все изученные природные спелеоресурсы города-курорта и обеспечивающий возможность оперативного обновления базы данных за счет включения сведений о результатах новейших карстолого-спелеологических исследований.

Примечания:

1. Божкова И.С. Новейшие карстолого-спелеологические исследования в районе урочища Белые скалы / Карст и пещеры Кавказа. Сочи, 2003. С. 85–87.
2. Дублянский В.Н., Клименко В.И., Вахрушев Б.А., Резван В.Д. Комплексные карстолого-спелеологические исследования и охрана геологической среды Западного Кавказа. Сочи, 1987.
3. Иванов Н. Было две пещеры, стала одна // Вольный ветер. 2005. № 71.
4. Исаев В.А. Карстолого-спелеологические открытия на массиве Алек за 1998–2003 гг. / Карст и пещеры Кавказа. Сочи: Кавказ, 2003. С.71-78.
5. Исаев В.А., Коваль А.Г., Резван В.Д. К проблеме унификации названий политопонимных спелеообъектов на территории Большого Сочи // Большой Сочи в прошлом и настоящем: материалы Первой межвузовской научно-практической конференции 22–23 апреля 2005 г. Сочи, 2005. С.127–135.
6. Резван В.Д., Диденко Н.В. Результаты и перспективы палеонтологических и археологических исследований в Воронцовской пещере // Русская старина. 2012. № 1 (5). С. 14-21.
7. Клименко В.И., Резван В.Д., Дублянский В.Н. Инженерно-геологическое районирование территории развития горного известнякового карста для обоснования защитных мероприятий. Сочи: ПНИИИС, 1990. Т.1.
8. Клименко В.И., Резван В.Д., Дублянский В.Н. Инженерно-геологическое районирование территории развития горного известнякового карста для обоснования защитных мероприятий. Сочи, 1990. Т.2.
9. Климчук А.Б. Глубочайшая пещера на Арабике и эволюция Черного моря // Свет. 2006. №2(31). С. 33-36.
10. Отчет о научно-исследовательской работе. Кадастр карстовых полосей Сочинского курортного района. М. - Сочи, 1986.
11. Советский Энциклопедический словарь. М., 1983.
12. Шумейко А.Ф. Исследования на Алеке, Западный Кавказ // Спелеология в России. М., 1998. Вып. 1. С. 13–14.
13. Шумейко А., Провалов Д. Хребет Алек: Медвежья пройдена с -205 до -413 м // Свет. 1993. №4(10). С. 29–30.